

Впервые встретив Юни, он потерял голову. Увидев её серебряный ошейник, непрозрачно намекающий на статус, первогодка моментально забыл о неудачных переговорах. Он стал преследовать Обениэля с целью уговорить отдать рабыню.

— Пожалуйста, отдай её мне, я буду о ней заботиться, и, если она пожелает, дарю ей свободу. Я не шучу.

Сначала торговавшийся за каждую монету, теперь же влюбился. Отбросив смущение и гордость, прошлое и будущее, он видел только её. И если он был искренен в своих чувствах, то, возможно, над его эмоцией не стоило смеяться.

Однако Обениэль категорически отказался, переговоры даже не начались. Если раньше он устанавливал условия, при которых готов был выполнить просьбу парнишки, то в случае Юни он и слышать ничего не хотел о продаже. Говорят, даже профессор Глауман, поддерживающий Обениэля, интересовался Юни, но и ему отказали. Так что о первогодке, с которым они только встретились, и говорить было нечего.

Юноша пришел в бешенство. Он вообразил себе будто Обениэль угнетает прекрасную рабыню, что она только и ждет, когда рыцарь на белом коне спасет её от злодея. Глупо конечно, но в чем-то он был прав – Обениэля хорошим человеком не назовешь. В любом случае, он разъярился и напал на Обениэля магией.

Но атака не коснулась его – Юни защитила своего господина. Она не только обладала невероятным талантом, но и умела им воспользоваться. Атаку первогодки полностью поглотил барьер, а у Обениэля даже одежда не потрепалась.

Представьте его чувства в тот момент. Он нарушил правила академии, напав на старшеклассника со спины, в добавок его возлюбленная защищает врага. В общем, мягко говоря, его план трещал по швам.

Тогда юноша обезумел от гнева.

— Трус! Используешь женщину как щит! – закричал он.

М-да уж, сильные слова при его-то поведении... Тоже так думаете? Что творилось у него в голове? Его возлюбленная защищает врага. Обениэль отверг все его просьбы, а атака ушла в молоко. Вероятно, он кричал не столько из-за ярости, сколько из-за чувства вины и унижения. Но я не намерена защищать его дальше этого. Как бы то ни было, первогодка зашел слишком далеко.

Когда он осознал случившееся, вокруг них уже толпился народ. Всё произошло в общежитии, комнате Обениэля. Естественно, соседи прибежали посмотреть, кто так расшумелся. Несмотря на то, что он был на виду у всех этих людей, он не только не заткнулся, но и начал говорить еще громче, обвиняя своего оппонента чуть ли не во всех смертных грехах.

С его слов, Обениэль – недобросовестный студент, держащийся в академии только за счет взяток. Демон, проводящий аморальные эксперименты. Маньяк, превращающий девушек в рабынь и насилующий их... Что ж, его слова отчасти перекликались с правдой. Вот только не стоит обвинять других, когда у самого рыльце в пушку.

И это сработало, люди начали неуверенно переминаться с ноги на ногу, коситься на Обениэля. И я не имею ничего против. В данном инциденте виновен исключительно первогодка, но преступления Обениэля не должны просто сойти ему с рук. Очень мало людей по-настоящему поддерживали его, а теперь их количество еще уменьшилось. Те, кто получал от него помощь ранее, боялись стать соучастниками. Многие отводили взгляд, не уверенные чью сторону выбрать. По сути, помогающие Обениэлю студенты по большей части были его одноклассниками, плюс несколько учителей. Так что у людей с ним не связанных не было причин одобрять его действия.

Кто-то из толпы крикнул.

— Дуэль!

— Новичок, уделай Обениэля, змеиного ублюдка, дуэль!

Один крик превратился в целый хор.

Вполне ожидаемо, когда два человека начинают спорить перед возбужденными зрителями – это чаще всего заканчивается дракой. На разговоры смотреть не так интересно.

Первогодка воспользовался шансом. Теперь он был не трусом, атаковавшим старшего без предупреждения, чью атаку отразила его возлюбленная – нет, отныне он герой, выступивший против короля демонов. Благородный сын семьи аристократов бросил оппоненту вызов.

— Я всего лишь проверял твою реакцию ранее.

— Не думай будто я стану поддаваться в бое 1 на 1.

Вызвав его на бой, он добавил все эти бесполезные насмешки. Интересно, как бы изменилась ситуация если бы Обениэль начал первым обвинять парнишку в подлой атаке. Тем не менее, окруженный толпой, злодей уже не мог сбежать. Перед ним возникла дилемма – Обениэль старался избегать конфликтов, а уж тем более дуэлей, однако и прорываться через разгоряченных зевак – затея опасная. В итоге, он, видимо, решил, что дуэль несёт в себе меньше рисков.

Чуть не забыла, в академии запрещены неофициальные дуэли. Даже легкая стычка между волшебниками может привести к серьёзным травмам. Это логично. Не говоря уже о серьёзном наказании со стороны администрации. Преподаватели долго колебались и медлили. Всё же

Обениэль поставлял им изумительное снаряжение и делился своими теориями... в то время как среди совета директоров несколько человек были совсем не против увидеть его избитым, или даже мертвым по окончании дуэли. А если выживет, его можно схватить и допросить. Понимаете, они ждали такого шанса! По крайней мере, таково мое мнение.

Поединок решили провести на площади близ общежития. Оппонент первогодки – печально известный Обениэль, нельзя было давать ему время на подготовку – поэтому дуэль состоялась в тот же день.

К тому времени слухи доползли и до женского общежития, мы с подружкой побежали посмотреть. Точнее, тогда я уже носила неформальное звание ‘уборщицы за Обениэлем’, а на площадь меня затащила подруга. Услышав предысторию, я немало удивилась. Обениэль, без сомнений, отвратительный человек, использующий лазейки в законе, но как он мог столь глупо согласиться на вызов. Здесь его дешевые трюки не помогут. Может быть, это прозвучит эгоистично, но в тот момент я почувствовала удовлетворение, наконец-то негодяю преподадут урок. Как говорится, каждый рано или поздно получает по заслугам.

Когда мы добрались до площади, дуэль уже началась. Первогодка сумел произвести на меня впечатление. Уверенный, взгляд сосредоточен на противнике. Мы, алхимики, слабы в магии. И, как вы должно быть знаете, общество не слишком-то жалуется на нас. Таким образом, с каждым годом, студентов, изучающих эту науку становится всё меньше. Первогодка же – юный аристократ, изучающий популярную сейчас боевую магию. Типичный маг, мечтающий оказаться на поле боя и выкашивать армии своими заклинаниями. Настоящий воин. Как он может проиграть какому-то алхимику.

С другой же стороны, Обениэль выглядел как обычно. Да, вокруг него витала атмосфера спокойствия. Помните, я описывала его взгляд? В тот день он совсем не изменился. словно всё шло по плану, лекции, разговоры с товарищами, чтение книги, наблюдение за вскрытием тел или самостоятельное вскрытие чей-нибудь головы – один и тот же взгляд глаз. Он менялся только в моменты триумфа или неудачи, когда его эксперимент заканчивался, или когда Обениэль думал о новой концепции. Казалось будто он уделял первогодке внимания не больше чем гальке на дороге. Или если предполагать более глобально, все мы для него были лишь деталями окружения, которые можно использовать при необходимости.

Так вот, дуэль началась. Согласно правилам, кроме дуэлянтов на поле присутствовали по одному наблюдателю с каждой стороны. Наблюдатель со стороны первогодки что-то советовал ему, но я уже не помню конкретики. Гораздо больше меня интересовал Обениэль. Юни – рабыня и не могла стать наблюдателем. Но и согласно правилам отказаться от этой позиции невозможно. Так кто же поддержит Обениэля? За него поручился студент – некромант, помогающий ему в экспериментах. В тех самых, сумасшедших экспериментах. Это вам на заметку, кого еще можно допросить.

О итогах поединка вы, наверное, слышали от лектора, да? Обениэль победил. Первогодка получил серьёзные травмы. Как прошел сам бой? Я бы не хотела говорить об этом, но раз вы настаиваете...

Для начала небольшое отступление. Обениэль носил защитную экипировку всегда, даже во время лекций. Амулет на шее. Мантия, сшитая по образу формы академии, с защитной подкладкой. Подкладка, кстати, из серебряных нитей, способных отразить даже атаку монстров. Обувь, зачарованная магией, ускоряющая его движения... в общем, Обениэль был как живая крепость. Словно генерал, готовящийся к войне. И где он только находил время на проведение экспериментов и создание всей этой экипировки... с неохотой признаю, но этот парень действительно гений.

А что мог сделать начинающий маг против всегда готового оппонента? Огненные стрелы, ветряные клинки и удары молнией не наносили Обениэлю никакого вреда... Юни даже не нужно было вмешиваться. Парнишка наивно полагал, что если рабыня всегда защищает своего мастера, то в одиночку тот не представляет угрозы.

Трус ли он? Да, возможно. Иначе зачем человеку ходить в полном обмундировании всё время. У них практически не было времени на подготовку. Но первогодка вышел на бой тоже не с пустыми руками. У него был посох, усиливающий его заклинания. Причем очень дорогой, не каждый маг сможет себе позволить такое оружие. В общем, если экипировка высшего уровня – это преступление, они оба виновны.

...Прошу прощения. Меня немного занесло.

Это и сражением можно назвать лишь с натяжкой. Магия первогодки на Обениэля не работала, физические атаки поглощали многочисленные барьеры. В то время как магия самого Обениэля была точно в цель. Каждому было ясно чем всё закончится.

Тем не менее, парнишка не сдавался. Хотя стоило бы. Держался на чистом упрямстве. Он выступил инициатором дуэли и теперь признать поражение... аристократы так не умеют.

Что-то во взгляде Обениэля изменилось. Впервые я увидела в нем человека. Однако этот взгляд был полон жестокости. Он смотрел на первогодку как на насекомое. Надоедливую муху, которая не переставала летать вокруг него, как бы он ни пытался избавиться от нее. Обениэль действовал мягко, просто принимая удары оппонента. Наверное, он понимал, что если первогодка сдастся – это будет лучшим исходом. Однако, его оппонент настырно продолжал бой, раздражая его.

Парнишка заявил, что не признает поражение, пока он в состоянии сражаться. Как итог, Обениэль выиграл, но нарушил правила, устроив неодобренную битву и переборщив с наказанием младшего, за что его и выпнули из школы. Если бы не этот инцидент, то он, вероятно, по-прежнему резал бы рабов в подвалах Галерина.

Первогодка? Он выздоровел. Поначалу, после применения на него восстанавливающей магии, кости срослись криво. Однако благодаря операциям, проведенным профессором Глауманом, он получил свое тело назад. Забавно, но методику проведения подобных операций разработал всё тот же Обениэль.

Обениэль не пытался опротестовать свое исключение. Кстати я заметила, что после дуэли, у Юни было необычайно бледное лицо. Казалось, будто он не студент, изгнанный с позором, а человек, которому надоели старые игрушки, и он решил двинуться дальше. Студенты, обучающиеся на алхимиков, были очень стеснены в возможностях, в то время как устроившись на работу к зажиточному аристократу можно было получить полноценную лабораторию. Кроме того, после известия о болезни его отца всё к этому и шло. Вероятно, он поспешил вернуться домой из-за наследства.

Вы же как раз расследуете данный вопрос? Его старший брат такой же проблемный? Не особо? Значит, более талантливый Обениэль добровольно отказался от власти, желая заниматься только алхимией? Ну, надеюсь мой рассказ помог вам.

Подумать только, как он всё провернул. Титул главы семьи заставил бы его посещать встречи, работать на правительство, то есть уделять меньше времени своей главной страсти.

Однако, подозреваю, что именно брат подтолкнул его на создание всей этой защитной экипировки, иначе зачем счастливому ребенку даже спать в броне? Однако, если когда-нибудь он обнаружит, что Обениэлю-младшему нужна политическая власть для продолжения своих исследований, у него будут проблемы.

...А я ведь хотела максимально сократить свой рассказ. Видимо, потому что это Обениэль, хорошо это или плохо – для меня плохо. Он человек, которого окружает множество слухов. Надеюсь, я вас не сильно утомила.

Ох, точно. Могу я высказать последнюю гипотезу?

Даже не гипотезу, а совет вам.

Прямо сейчас младший Обениэль полностью уступил брату в вопросе наследия, погрузившись в свои исследования. Но не стоит принимать его молчание за покорность, он явно что-то замышляет. Он монстр – не останавливающийся ни перед чем, человек, которому было слишком тесно в магической академии. Он с готовностью пожертвует всем и перешагнет через всех, кто мешает его исследованиям. Ему ничего не стоит разрушить одну или две аристократические семьи. Нет, возможно, он сможет стать даже угрозой для целой страны.

...И прежде чем ситуация станет настолько критической, кто-то должен убить этого парня.

Думаете, я шучу? Нет, я абсолютно серьёзна.

Я пришла к такому выводу, наблюдая за ним в течении года...

Конец. Федерация Сан Галлен: таверна в столице – размышления следователя.

Открыв дверь, я отчетливо почувствовал цветочный запах.

Запах, от которого становится тошно. Освежитель воздуха, использующийся в дешевых тавернах. Могли бы купить что-нибудь получше с такой то ценой за комнату.

Я рухнул на кровать.

В свой отпуск и на свои же сбережения я отправился в соседнюю страну, и вот – я здесь, выслушал свидетелей.

Кто станет следующим главой семьи Обениэль. Младший сын подозрительно быстро отказался от притязаний на титул, поэтому я попросил притормозить вынесение окончательно вердикта, пока не вернусь из поездки. Слишком уж всё гладко прошло, в любой другой семье аристократов смерть главы приводит чуть ли не к внутренним распрям. Я попытался узнать правду.

«Как в истории о терновнике и змее?..» [1]

Чем больше я узнавал о Талесе Шернани Обениэль, тем более тот казался мне странным.

Он убивал рабов еще будучи ребенком.

Создал рабыню-девочку-монстра.

Доводил людей до безумия и исследовал их души.

Будто читаю посредственный роман... что мне вообще сообщить начальству? Я ведь сам настоял на продолжении расследования. И как они отреагируют, если я напишу в отчете это? Одно из немногих дел, где все стороны оставались довольны решением. И куда я полез... мог бы уже давно забыть об этих Обениэлях.

А теперь только разозлю начальство и будущего главу семьи графа.

И еще, этот монстр, Талес Обениэль, откуда он взялся?

Все его ужасающие действия не противоречат закону. В теории, да, будучи владельцем он может поступать с рабами как угодно. Причинять им боль, пытаться свести с ума и убивать. Он нанял некроманта, но при этом учел все формальности, да и сам некромант публично подал прошение о участии в исследованиях. Его сделки со студентами и преподавателями близки к взяткам, но, тем не менее, таковыми не являются. Единственное его упущение – дуэль, но это внутренние проблемы Сан Галлена. А раздувать политический скандал из-за такого себе дороже.

«Черт, как же всё так вышло...»

Я вспомнил себя месячной давности, защитника справедливости, отказавшегося признать вопрос о наследии решенным.

А друзья ведь советовали мне отказаться от дела. Должно быть, они знали о втором сыне больше, чем я тогда.

Только подумать, не разобравшись в ситуации я сам себя загнал в ловушку!

Нельзя позволить такому монстру свободно разгуливать по улицам. Но мне не на чем его подловить... Слухи – они лишь подпортят его репутацию, а мальчишка и так о ней не сильно заботится. А вот его ответ на эти действия мне неизвестен...

Думаю, самое меньшее, что я могу сделать – это заявить, что его слуга одержима демонами. Возможно, церковь даже сожжет её на костре. Однако его отец уже отводил сына к священнослужителям, и те не нашли в мальчике никаких отклонений. То есть обвинение девчонки, вероятно, закончится точно также, ну... если мы не посмеем подкупить пастора.

Что... что мне сделать?

С какой стороны не посмотри, он всё учел.

Бессилие и бесполезность охватили мое тело.

...Как же я устал.

Мое сознание словно одновременно и здесь, и где-то далеко.

Мне хочется спать так, что у меня кружится голова, как будто я всю ночь пахал, но мои нервы просто на взводе, и я никак не могу уснуть. Примерно в такой ситуации я был сейчас. Мои глаза бесцельно уставились в потолок.

«...»

Я чувствую странную ауру в этом месте.

Цветочный запах всё такой же яркий. Он насильно врывается в мои ноздри и словно пробирается в мозг.

Голова, такая, тяжелая...

— ...Йо, добрый вечер.

Дверь внезапно распахнулась и снаружи послышался голос.

В мою комнату зашел парень, с виду моложе двадцати. Одежда не из дешевых. Аристократ? Но где его манеры... ворвался без стука... постойте-ка.

Разве я не закрывал дверь?

— Чт...

Прежде чем я успел задать вопрос, его рука зажала мне рот.

— Ах, не обращайтесь на меня внимания. Отдыхайте. Вы должно быть устали, так?

Нежный голос, запах в комнате... я не могу перестать вдыхать его.

Все мои тревоги ушли. Я больше не пытаюсь встать с кровати, да и разговаривать неохота.

Да, он всё верно сказал. Я очень устал, я не хочу думать.

— На самом деле у меня есть для вас несколько вопросов. Не говорите, просто кивайте в ответ. И я надеюсь на вашу честность, это понятно?

Я кивнул.

— Отлично. Первый вопрос. Вы из верховного суда королевства Алкаэль?

Я кивнул.

— И сейчас вы расследует вопрос о наследовании в некой графской семье?

Я кивнул.

— Я могу ознакомиться с записями?

Я колебался.

Должен ли я сохранять показания свидетелей в тайне?

— ...Ладно, перефразирую. Где записи? Просто укажите пальцем.

Я показал на сумку, лежавшую рядом с кроватью.

Кто это там позади... вроде девушка. Мне не кажется? Она одета как горничная.

...Горничная?

— Не отвлекайтесь. Сосредоточьтесь на моих вопросах. Договорились?

Я кивнул.

Силуэт девушки подошел к сумке и вытащил из неё стопку бумаг. Опустившись на колени, она вручила бумаги парню.

— Хм... посмотрим...

Он внимательно изучает мои записи.

Что я делаю. Всё такое расплывчатое. Тишину прерывает только звук перелистываемых страниц. Во рту собралась слюна. Глотать лень.

Через какое-то время парень закончил с чтением и тяжело вздохнул.

— В этом отчете многовато мрачных сцен. Вы тоже так думаете?

Я кивнул. Место во рту закончилось, слюна стекает по щеке.

— А вы ответственный человек. Напарников нет?

Я кивнул.

Мягкое одеяло. Его слова как колыбельная.

— Вы сами то верите всем этим абсурдным заявлениям?

...Я кивнул.

Показания свидетелей действительно странные, но я следователь.

Я должен докапываться до правды.

— То есть всё ваше расследование держится на слепой вере... у вас были сомнения, когда вы впервые слушали всё это?

Я кивнул.

— Те есть частично вы признаете, что показания могут быть ложными?

Я кивнул.

— Возможно, люди, которых вы допрашивали, соврали? Вы рассматривали такой вариант?

Я кивнул.

Он улыбнулся.

— То есть вы не доверяете собственному отчету?

Я кивнул.

Он улыбнулся.

— Эта комната существует?

Я кивнул.

— Даже поговорив с этими людьми, вы всё еще не доверяете их словам?

Я кивнул.

— Вы сомневаетесь в подлинности их показаний?

Я кивнул.

— Получается - вы не можете использовать их слова в своем отчете?

Я?

Н-е-е м-о-г-г-у?..

...Я кивнул.

Его улыбка стала шире.

— ...То есть ваш отчет не ценнее мусора на дороге?

Я кивнул.

— Тогда сожгите его завтра, сразу как проснётесь.

Я кивнул.

— Напишите, что не обнаружили ничего странного.

Я кивнул.

— Прекрасно. А теперь мне пора идти. Да, через минуту после нашего ухода вы протрезвеете. Вы забудете о нашей встрече, но не о том, что надо сжечь отчет, договорились?

Я кивнул.

Услышав мое согласие, его спутница, по какой-то причине я не могу разглядеть ее, достала курильницу откуда-то из угла комнаты.

Только она сделала это, как сладкий запах усилился.

Так он исходил оттуда?..

Она задула огонь.

Сладкий запах исчез.

— Прощайте. Пожалуйста не забудьте сдержать свое обещание.

Они ушли.

Дверь захлопнулась.

Я кивнул.

...

Я проснулся.

Кажется, задремал... день был долгим.

Я встряхнул головой, отгоняя сонливость. Достал отчет из сумки и еще раз перепроверил его.

Было несколько моментов, которые меня беспокоили. Я следователь, а не просто делаю вид, что такой. Я проделал весь этот путь в свое свободное от работы время, на собственные деньги. Я не могу оставить в отчете заявления, не имеющие доказательств.

— Что за чертовщина!..

Я недоуменно почесал голову. Просмотрел еще раз – стало окончательно ясно.

Чем я вообще занимался? Этот отчет...

— Полный бред!..

Какие-то сказки о алхимиках, услышанные от пьяницы и секретаря, которым больше делать нечего как сплетничать.

А что я понаписал, срам то какой.

Да меня на смех поднимут.

— Я должен исправить отчет... нет, написать новый.

Нужно сделать совершенно непримечательный документ, к которому никто не придерётся.

Да кому из сотрудников верховного суда вообще придёт в голову проверять второго сына одной из аристократических семей. Не зря меня отговаривали. Всё молодость, не стоило лезть в дело, закончившееся так хорошо. Только разозлю босса и нового главу семьи из-за задержки, возможно, буду высмеян коллегами, но всё лучше, чем сдавать эту макулатуру.

— ...С утра же выкину его. Нет, для верности сожгу лично.

Приняв решение я снова упал на кровать.

Теперь можно поспать.

Проснусь, сожгу этот бред сумасшедшего и вернусь домой.

К счастью у меня осталось еще несколько дней отпуска. Успею написать что-то более адекватное...

Хм, только заметил, какой-то едва уловимый запах.

[1] Виноградная лоза, посаженная неподалеку от реки и терновая изгородь, росшая вокруг нее. Когда река поднялась, то вырвала из земли терновник и унесла за собой вместе со змеей, застрявшей между колючек. Кто-то увидел змею, плывущую по воде, в терновнике и сказал: «Плохому кораблю, соответствующий матрос!» Вроде как плохой человек, крутящийся в плохой компании, заслуженно заканчивает плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/2797/68779>